Это случилось в тот день, когда приближалась коронация и свадьба сэра Сомы с Лисией и остальными.

— Сиан, Казуха. Бабушка здесь! — сказала я, заглядывая в их кроватку.

— Даву? — спросил Сиан.

— Айе! — пискнула Казуха.

Когда наши глаза встретились, лицо Сиана застыло с пальцами во рту, а Казуха возбужденно двигала руками и ногами.

Это были разные реакции, но обе очень детские, и такие милые. Я поднесла руку к щеке и очарованная уставилась на них.

— О, боже мой, какие у тебя милые дети, — ворковала я своей дочери.

— Мама…— сказала Лисия с несколько кривой улыбкой. — Это правда, что эти двое милые, но что за дела с этой «бабушкой» ? Ты не Эксель!

— О, да когда меня называют бабушкой, я чувствую себя старой.

Лисия родила Сиана и Казуху до того, как им исполнилось двадцать, а я родила Лисию в подростковом возрасте. Вот почему мне было чуть меньше сорока.

(Примечание автора: в этом мире год немного длиннее, так что по земному летоисчислению она была бы немного старше).

Я хихикнула, увидев выражение отчаяния на лице Лисии, и сказала ей: — Еще через двадцать лет ты поймешь, что я чувствую.

— Я бы… действительно не хотела об этом думать. С кислым выражением лица Лисия положила сложенную одежду в комод.

В дверь постучали, и когда Лисия ответила, вошла одна из горничных, Карла.

— Лисия. Хозяин хочет поговорить с вами по поводу вашего платья для церемонии.

—Сома? Хорошо. — Лисия посмотрела на меня. — Извини, мама, ты не могла бы присмотреть за детьми немного?

— Конечно, — улыбнулась я. — Я бы не хотела, чтобы ты заставляла моего зятя ждать. Береги себя.

Лисия улыбнулась в ответ и вышла из комнаты.

Карла, которая заняла свое место, отдала честь и сказала: — Отдайте мне любую команду.

Я ответила ей улыбкой, а затем вернулась к разглядыванию младенцев в их кроватках.

— Это… как сон, — прошептала я про себя так тихо, чтобы Карла не услышала.

***

Мне было двенадцать лет, когда я впервые обрела правильное понимание своей магии.

Я, родившаяся в семье короля Эльфридена и его третьей главной королевы, потеряла мать в раннем возрасте. Меня воспитывал мой обожаемый отец, и в результате я стала маленьким сорванцом.

К несчастью, у меня был талант к боевым искусствам и верховой езде, поэтому я присоединилась к замковой страже на прогулках и провела свою юность, покрытая постоянными царапинами и синяками.

Однажды я услышала, что в конюшне есть дикая лошадь, которая не привыкла к людям, и убедила себя: — Я ее запрягу!.

Не обращая внимания на попытки служанок остановить меня, я попыталась сесть на лошадь.

...!!

Тогда это и произошло.

Внезапно в моей голове пронеслись слишком яркие "воспоминания".

Меня, безрассудно взобравшуюся на дикого коня.

Как я успокаивала его..

В тот момент, когда я ослабила бдительность, лошадь, разбушевалась.

Я, сброшенная с лошади, падаю головой вперед на землю.

Сильная боль, земля, показавшаяся слишком близко, и растекающаяся лужа моей собственной крови.

Это видение распространилось в моей голове, и у меня появилось осознание.

Это были мои воспоминания. Воспоминания будущей «меня», которая села на эту лошадь.

...Я не буду этого делать — прошептала я.

Я решила не ехать на диком коне, вернулась в свою комнату, к облегчению служанок, и легла лицом вниз на свою мягкую кровать.

До этого момента я не знала, что из себя представляет моя магия.

Это было обычным явлением для тех, кто владел темной магией - магией, которая не была исцеляющей светлой и не принадлежала к четырем стихиям: огню, воде, земле и ветру.

Поскольку темная магия как категория была особенной и часто включала в себя магию, которую мог использовать только один человек, нередко этот человек не понимал ее до конца.

Однако после того, что я пережила в тот день, я четко осознала свою силу.

— Способность посылать воспоминания в прошлое, когда мне угрожает смертельная опасность.

Это была моя личная магия.

Это была способность, которая при угрозе моей жизни позволяла мне посылать сожаления, такие как: «Я должна была сделать это тогда» или «Я никогда не должна была делать этого» в тот момент, когда я стояла на разветвлении, ведущем в это будущее.

Я думаю, когда я получаю воспоминания о той будущей «я», та «я» сама принимает решение изменить мир, и время откатывается назад из того будущего, в то время, в котором я сейчас нахожусь.

Однако, у меня также было ощущение, что это не мое собственное будущее.

В конце концов, я еще не приняла это решение. Это было похоже на то, как если бы мне показали результат «принятия решения», которое я собиралась принять, сущностью, идентичной мне.

Кроме того, из-за требования, что я должна была столкнуться с угрозой для своей жизни, это была способность, которую я могла использовать только один раз в жизни. Потому что, вероятность того, что через некоторое время после отправки воспоминаний меня будет ждать смерть, была очень высока.

Когда я была получателем, это было похоже на божественное откровение или шестое чувство, но когда и «я» же была и отправителем, это было похоже на завещание.

Когда я поняла это, я вздрогнула.

Знать будущее было прекрасно. Но когда я подумала о том, что я отправляю себе информацию умерев, я не почувствовала ничего, кроме страха.

Также было трудно объяснить эту силу другим, и если я не была осторожна, они могли подумать, что я сошла с ума.

Я хотела узнать, могу ли я посылать воспоминания другим людям, кроме себя, но эта магия была связана с риском для моей жизни, поэтому я не могла ее проверить.

Не имея возможности поговорить с кем-либо об этой магии, я впала в депрессию.

Я не могла быть такой же поспешной и безрассудной, как раньше.

Когда окружающие увидели, насколько я стала женственной, они приветствовали это, говоря:
— Я знаю, что она всего лишь дочь третьей первородной королевы, но, возможно, она начала осознавать свою роль королевской особы.

Все, что я могла подумать в ответ, было: «Вы, люди, понятия не имеете, через что я прохожу.»

— Вздох...

Когда все становилось таким, я не могла найти в себе силы воли, чтобы сделать хоть что-то, и проводила много времени, уставившись в пространство.

Я проводила дни, глядя в окно, рассматривая цветы в саду и так далее.

Потом, в один прекрасный день, это случилось.

Я бродила по саду в оцепенении и услышала голос.

— Хм, вижу, вижу.

Я высунула голову из-за живой изгороди, а там старый садовник и молодой дворянин о чем-то увлеченно беседовали.

— Вот почему нужно подрезать цветы в этот сезон, — говорил садовник.

— Понятно, — сказал благородный. — Вы многому меня здесь учите.

Казалось, что старик с секатором учил молодого человека, похожего на дворянина, садоводству, пока тот работал. Молодой человек был хорошо одет и, вероятно, имел более высокий статус, чем старик, но он с энтузиазмом принимал указания старика.

Я подкралась поближе к ним двоим и наблюдала за этим человеком.

На вид ему было где-то между восемнадцатью и двадцатью годами, и вид у него был несколько измученный, отчего он казался старше своих лет. Его лицо было средним и лишенным выразительности, и хотя он казался добрым, он не выглядел так, чтобы в будущем продвинуться в мире.

Похлопывая себя по пояснице, старик сказал молодому человеку: — Это все, чему ты хотел, чтобы я тебя научил? Это помогло тебе?

— Да! Спасибо за наставничество, — радостно сказал молодой человек.

Казалось, они закончили свой разговор.

Старик ушел, чтобы перейти к следующему заданию, а оставшийся мужчина сел. Достав бумагу и портативное перо с чернильницей, он начал что-то записывать.

Я подошла к мужчине и спросила его: — Что вы делаете?

— Минутку, — сказал он, не поднимая глаз, чтобы посмотреть, кто к нему обращается. — Я делаю краткое изложение того, что я услышал только что... А?!

Когда до него вдруг дошло, что кто-то с ним разговаривает, он слегка подпрыгнул. В таком виде он выглядел довольно глупо.

— Простите, что так неожиданно обратилась к вам, — сказала я.

— О, нет, все в порядке... подождите, принцесса Элисия?!— Мужчина быстро поднялся на ноги и поклонился мне изо всех сил. — Это было невероятно грубо с моей стороны, я не понимал, что говорю с принцессой!

— Все в порядке, — сказала я. — В конце концов, это я подкралась к вам. Но, давайте забудем уже об этом, что вы здесь делаете?

Мужчина поднял голову. — По правде говоря, садоводство - это мое хобби. Когда я увидел этот прекрасный сад, мне захотелось послушать, что скажет человек, который его содержит, и я попросил его научить меня некоторым вещам.

— Садоводство... это так? Даже если вы мужчина?

— О, видите ли, мои владения находятся в горах, в глуши, но у нас много земли и большой

двор, поэтому я занялся садоводством. Кажется, я немного неуклюж, и я не талантлив ни в боевых, ни в политических делах, но, скажу я вам, когда дело доходит до садоводства, у меня появляется уверенность… шучу.

При этом мужчина издал слабый смешок.

Он чувствовал себя таким ненадежным.

Похоже, мое первое впечатление о том, что он не пойдет далеко по жизни, не было ошибочным.

— Ахаха… Я странный, верно? Я знаю это. — Возможно, он почувствовал, о чем я думаю, потому что мужчина сказал это с кривой улыбкой.

Видя уныние на его лице, мне стало как-то не по себе. Возможно, это было потому, что я видела в замке всех людей с блестящими амбициями. У меня вошло в привычку оценивать каждого встречного.

— Но ведь вам и так хорошо, верно? — сказала я, не собираясь этого делать. — Есть много рыцарей и дворян, которые гордятся своими боевыми способностями или умом. От того, что рядом с нами будет один такой расслабленный дворянин, страна не станет ни лучше, ни хуже.

— Принцесса…— Глаза мужчины расширились.

Я улыбнулась ему. — Я думаю, вы должны быть самим собой. В этом мире столько интриганов, и мне приятно знать, что есть люди, похожие на вас.

— Вы… слишком добры. Мужчина положил руку на грудь и склонил голову.

Прошло три года, и мне исполнилось пятнадцать.

Мой отец, король Эльфридена, скончался.

Чтобы создать государство, которое могло бы противостоять огромной Империи Гран-Кэйос на западе континента, мой отец вел войны за расширение территории страны. Он присоединил ряд малых и средних государств на севере, вырезал большой кусок территории княжества Амидония на западе и неоднократно вступал в столкновения с Республикой Тургис на юге и Архипелагом Девятиглавого Дракона в восточной части моря.

Это быстрое расширение породило трения, и в нашей стране оказались одновременно завоеватели и завоеванные, грабители и ограбленные, убийцы и убитые. Эти семена смуты быстро проросли, когда мой отец умер, не указав наследника.

Кто станет следующим королем и унаследует страну?

Поскольку страна стала такой большой, многие подняли руки.

Внутренняя борьба внутри королевского дома переплеталась с интригами рыцарей и дворян, и искр становилось все больше.

Тогда проросли семена смуты.

— Если тот дом встал на их сторону, наш дом присоединится к их оппозиции.

— Мы никогда не сможем простить этого человека, поэтому мы не присоединимся к фракции, которую он поддерживает.

Так высшие эшелоны общества разделились на лагеря, и эти лагеря стали противостоять друг другу.

Эти искры очень быстро посыпались и в мою сторону.

— Выбирай жениха, говорят....

Я посмотрела на портреты женихов, сложенные на моем столе, и вздохнула.

Я была дочерью третьей основной королевы, и у меня было больше, чем несколько сводных братьев и сестер, которые были выше меня. Я была примерно десятой в очереди на престол, а поскольку моя мать уже умерла и не имела поддержки ни одной семьи, меня не должны были вовлекать в кризис престолонаследия.

Именно поэтому вначале я осталась в стороне.

Однако, по мере усиления конфликта, несколько наследников погибли при подозрительных обстоятельствах (скорее всего, были убиты соперничающими претендентами). Теперь я больше не могла оставаться безучастной.

Я была незначительной девушкой без сторонников, но во мне все еще текла кровь моего отца, поэтому вокруг меня были те, кто начинал думать, что им следует привести меня в свой лагерь, чтобы получить от этого хоть какую-то пользу. А может быть, думали, о том... что бы меня не забрал другой лагерь, лучше будет, если они просто избавятся от меня.

Примерно в это время моя магия начала часто активироваться.

Я собирался пить чай и видела образ страдающей себя.

Я выхожу на балкон и вижу изображение падающей люстры.

Я ехала в карете и видела образ себя в окружении вооруженных людей.

Это были предупреждения от будущего «я».

Чтобы это будущее не стало моей реальностью, я не пила чай или выбирала другие маршруты, и мне удавалось как-то избежать этого будущего.

Но были пределы того, на сколько этого хватит. В глазах тех, кто наблюдал, как я уклоняюсь от кризиса за кризисом, я, должно быть, действительно выглядела довольно странным человеком. Мне нужно было найти своих сторонников, и быстро.

Тогда-то и зашел разговор о браке по расчету.

Сделав выбор, он определил бы мою фракцию и сторонников. Будучи членом королевской семьи, я уже давно смирилась с тем, что не стремлюсь жениться по любви. В моем нынешнем положении я знала, что должна найти партнера, который сможет преодолеть кризис престолонаследия и выжить вместе со мной.

Думая так, я подняла один из портретов, а затем...

— И-ик!

На меня обрушился интенсивный образ смерти.

И не только один: в моей голове проносились бесчисленные видения моей сужденной смерти.

Это овладело мной, и я потеряла сознание.

Когда я проснулась, я была в постели.

Казалось, одна из моих служанок услышала мой крик, бросилась мне на помощь и заботилась обо мне.

Я сказала служанке, стоявшей рядом со мной: — Спасибо, теперь все будет хорошо, — а затем вышла из комнаты, думая о видениях своей все еще затуманенной головой.

Они пришли из многих будущих, в которых «я» сделала неправильный выбор.

Одна «я» обручилась с мужчиной из семьи опытного военного.

Он сам был впечатляющим воином, и его последователи были сильны. Я надеялась, что такой человек сможет защитить меня.

Однако он воспользовался своим военным превосходством, ведя себя горделиво, чем выделился и нажил еще больше врагов. В замке, полном как союзников, так и врагов, эти действия стоили ему жизни. В конце концов, он был обманут с удивительной легкостью и убит еще до того, как мы смогли пожениться. Воспоминание закончилось тем, что «я» и его слуги оказались на острие вражеского меча.

Одна «я» обручилась с человеком, который был превосходным интриганом.

Он вынашивал планы по устранению членов враждующих фракций. Однако он заслужил недовольство многих, потерял их доверие и в конце концов пострадал от предательства, пав от рук собственных компаньонов.

Это воспоминание закончилось тем, что «я» оказалась втянутой в тот же инцидент.

Одна «я» обручилась с мужчиной, который в то время входил в самую большую фракцию.

В настоящее время эта фракция имеет много членов и подавляет оппозицию, но когда все остальные фракции уйдут, она распадется из-за внутренней борьбы за власть, и это превратится в бесконечную трясину.

Возможно, именно в этом будущем было пролито больше всего крови.

Это воспоминание закончилось так же, как и все остальные.

Одна «я» пытался убежать от конфликта.

Если результат будет одинаковым независимо от того, за кого я выйду замуж, я решила, что ни за кого не выйду и уйду в подполье. Однако для такой, как я, не имеющей поддержки семьи, скрываться в городе было единственным выходом.

В условиях отсутствия безопасности замка меня быстро обнаружили, а из-за атмосферы

подозрительности решили, что я что-то замышляю, и рассматривали как угрозу.

Это воспоминание закончилось в тот момент, когда от меня собирались избавиться за нарушение общественного порядка.

Выбор всех остальных «я» тоже не привел к светлому будущему.

Даже в том случае, если бы я едва пережила кризис престолонаследия, после всей пролитой крови королевство Эльфриден не смогло бы объединиться в единое целое. Последовавшие за этим вторжения, нападения чудовищ, интриги знати и восстания народа - все это ослабило бы королевство.

В конце концов, воспоминания каждого «я» , казалось, закончились со сжиганием замка.

Десять или около того подобных видений пронеслись в моей голове.

Как будто время отматывалось назад снова и снова, но я все еще могла сказать, что воспоминания не мои собственные.

Я была вынуждена наблюдать за результатами выбора, который сделали те «я», которые не были мной.

Как только я вспомнила эти сцены, я бросилась в уборную, и меня вырвало.

Когда желудок опустел, я бессильно рухнула на пол, прислонившись к стене для опоры.

— Я... больше не могу.

Эти слова сорвались с моих губ.

Десять раз я терпела неудачу.

Можно спорить о том, много это или мало, но это было больше, чем я могла вынести.

Даже если я получала воспоминания, я все равно оставалась только самой собой.

Даже если я приняла решение, потерпела неудачу и передала свой опыт следующему «я», это не значит, что я могу вернуться в прошлое. Это был бы конец для той «я» , которая потерпела неудачу.

Следующая «я», или «я» после следующего «я», может достичь счастливого будущего.

Но она не была мной.

Я могла стать счастливой только здесь, в этом мире, где я была. Если мне это не удавалось, меня ждала смерть, как это было со всеми «я» до сих пор.

Когда я подумала об этом, мне стало страшно даже выбирать.

Пугало то, что все полученные мною воспоминания обрывались прямо перед смертью. Меня снова и снова отправляли на грань смерти, не зная, что такое смерть.

Если провести аналогию, то перед моими глазами словно висело бесконечное количество веревок, одна из которых была привязана к мечу, висевшему над моей головой, и я наблюдала,

как веревки перерезаются одна за другой. Я жила в страхе перед мечом, который в конце концов упадет и заберет мою жизнь. Даже если он не упадет в этот раз, я никогда не смогу расслабиться.

Я почувствовала себя загнанной в угол и обняла колени.

Нет! Я не хочу больше делать выбор!

Мое сердце было полностью разбито.

С тех пор я проводила еще больше времени, уставившись в пространство.

Я блуждала по лабиринту, из которого не видела выхода, и зашла в тупик. У меня не хватало воли противостоять судьбе, и я просто ждала неизбежного конца.

Мысли и переживания по этому поводу только усиливали боль, поэтому я делала все возможное, чтобы не думать об этом, и проводила время, лежа на солнце.

Думаю, к этому моменту мой ход мыслей уже был похож на ход мыслей старой женщины.

Потом, однажды, когда я выбирала сад для своих ошеломленных блужданий…

— Пожалуйста! Я умоляю вас! — кричал мужской голос.

— Я слышу тебя, но я не могу…

Двое мужчин разговаривали.

Я высунула голову из-за живой изгороди, гадая, что бы это могло быть, и увидела мужчину лет двадцати пяти, склонившего голову перед еще молодым (его грива была короткой, поэтому он выглядел молодым) львом-зверочеловеком.

В голосе зверочеловека звучало беспокойство. — Подними голову, Альберт. Есть вещи, которые я не могу сделать даже для тебя.

— Пожалуйста, сделай что-нибудь, Георг!

Георг… О! Я вспомнила.

Этим львиным чудовищем был Георг Кармин, старший сын дома Карминов, одного из трех герцогских родов, которые контролировали армию, флот и ВВС этой страны. Я помнила, что он приехал в замок со своим отцом, нынешним главой дома, еще тогда, когда мой собственный отец был жив и здоров.

Другой человек, Альберт… Кто он? Я откуда-то знала его, но не могла вспомнить откуда.

Он был еще молод, но его изможденное лицо и борода заставляли его выглядеть старше своих лет.

— Пожалуйста, Георг! Позволь мне хотя бы встретиться с твоим отцом! — взмолился Альберт.

— Говорю тебе, я не могу.

Они о чем-то спорили, но их неформальный тон свидетельствовал о дружбе, которая длилась

много лет.

Альберт имел более бюрократический вид, поэтому было удивительно видеть его в хороших отношениях с кем-то из Дома Кармине, которые были представителями военных офицеров.

Георг начал дергать себя за гриву. — Я в долгу перед тобой, и я действительно хочу быть полезным. Но герцог Карминский мой отец. Мой отец и его люди следуют указаниям герцогини Уолтер не вмешиваться в кризис престолонаследия. Если три вида вооруженных сил вмешаются, кризис распространится на всю страну. Каждый из них держит своих подчиненных, чтобы этого не произошло.

Похоже, просьба Альберта была как-то связана с нынешним кризисом, и, хотя ему было больно это делать, Георг отказывался, что бы это ни было.

Действительно, если три силы втянуться в этот конфликт, это приведет лишь к еще большему хаосу.

Я считала само собой разумеющимся, что герцогиня Эксель Уолтер, которая поддерживала эту страну на протяжении долгих лет, предпримет шаги, чтобы держать их под контролем. И если герцогиня Уолтер будет категорически против вмешательства, ее зять, герцог Варгас, подчинится ей. Между тем, если бы два других дома были против, герцогу тоже пришлось бы подчиниться.

Мне казалось, что разум на стороне Георга.

Однако Альберт не был готов отступить.

— Это не просьба, чтобы он кого-то поддерживал! Я просто хочу, чтобы он обеспечил защиту, чтобы кое кому не навредили!

— И я говорю тебе, что это может быть истолковано как вмешательство!

Георг надавил на плечо Альберта. Это было достаточно, чтобы вывести его из равновесия, и мужчина сделал несколько шагов назад, а затем упал на колени.

Видя это, Георг, немного расслабился и с жалостью сказал: — Если что, я хотел бы попросить тебя не ввязываться в конфликт дальше. Ты хороший парень. Как твой друг, я это знаю.

— Георг…

— Но ты слаб. Настолько слаб, что споткнулся, когда я слегка толкнул тебя. Тебе не хватает силы, чтобы преодолеть этот кризис, и ты слишком мягкосердечен, чтобы сбивать других. Вот почему я говорю тебе, что если ты закроешься в своем горном домене, ты сможешь не вмешиваться в это.

Альберт молча повесил голову.

Георг положил руку ему на плечо и сказал: — Так что отвали, Альберт.

— Георг… я все еще…— Альберт схватился за руку, которую Георг положил ему на плечо. — Я все еще хочу спасти ее! Я хочу спасти леди Элисию!

Я?! Почему?!

На мгновение я не поняла, что он сказал. Он хотел спасти меня? Я не знала, кто он такой, так почему он так отчаялся?

К счастью, Георг спросил именно то, что я хотела узнать. — Зачем заходить так далеко ради леди Элисии?

— Потому что она сказала мне: «Вам и так хорошо», — сказал Альберт измученным голосом. — Я посредственный человек, у меня меньше власти, мудрости, богатства или влияния, чем у кого-либо. Я настолько скучен, что если меня спросят, есть ли у меня хоть что-то, чем я могу гордиться, то это мое умение заниматься садоводством. Но она сказала мне: «Вам и так хорошо». Она также сказала: «Я думаю, вам нужно просто быть собой» и «Учитывая, что в этом мире столько интриганов, мне приятно знать, что есть люди, похожие на вас.» Я почувствовал, что эти слова спасли меня!

Это он...

Я наконец-то вспомнила тот день. Того человека.

Тот, кого я встретила в этом саду и с кем разговаривала несколько лет назад, был Альберт. И все из-за того короткого разговора, он отчаянно хотел мне помочь.

Когда я узнала об этом, меня это сильно задело. Я забыла, что мы вообще разговаривали, но этот человек запомнил мой случайный комментарий и пытался спасти меня.

Оглядываясь назад, я поняла, что этот человек тоже был в воспоминаниях, которые я получала от других «я». Неважно, в каком положении была «я», неважно, с кем «я» обручилась...

— Сейчас не время для междоусобиц!

— Вы не можете опустить оружие и обсудить это?!

— Королевский дом будет уничтожен такими темпами! Пожалуйста, передумайте!

Я была свидетелем того, как он посещал многие фракции, пытаясь обратиться к ним с подобными призывами.

Конечно, никто не стал бы слушать человека, не обладающего силой, но его оставили в покое, потому что он никак не мог стать угрозой. Даже «я» не обратила на него внимания.

Но он сделал все это, чтобы защитить меня.

Каким глупым, бессмысленным и смехотворно честным он должен был быть.

Не успела я опомниться, как слезы потекли по моим щекам.

Казалось, что мое сердце, замороженное воспоминаниями, свидетелем которых я стала, начинает оттаивать.

Когда я вытирала слезы рукавом, Георг сказал Альберту со страдальческим видом: — Я действительно не могу помочь вам в моем нынешнем положении.

— Понятно. — Альберт опустил плечи. — Ну вот и все.

Георг помог ему подняться на ноги. — Я хочу, чтобы ты это запомнил. Я обязуюсь сделать все

возможное, чтобы помочь тебе, когда унаследую Дом Карминов. Даже ценой своей жизни.

— Георг…

— Так что не будь безрассудным. Не делай из меня неблагодарного.

Сказав это, Георг похлопал Альберта по плечу и ушел.

Альберт, который остался позади, молча стоял и смотрел ему вслед, пока он не ушел.

Я подождала, пока не убедилась, что мои собственные слезы высохли, затем вышла из-за живой изгороди и подошла к Альберту.

— Сэр Альберт.

— А?! Принцесса?! Как долго вы там находитесь?!

— Довольно долго. Я улыбнулась удивленному мужчине. — Эм… спасибо, что сделали это для меня.

— Н-нет! Я ничем не помог… В конце концов, я даже не смог уговорить своего друга Георга помочь мне.

— Вы ничего не могли сделать, — сказала я ему. — Но если оставить это в стороне, я была удивлена, что вы так дружелюбно разговариваете с сэром Георгом из дома Карминов. Вы не очень похожие люди.

Альберт заложил руку за голову и рассмеялся. — Мы узнали друг друга через наших родителей, и мы были вместе с самого детства.

— Мне интересно, — сказала я. — А! Может, присядем где-нибудь?

Было странно просто стоять и разговаривать, поэтому мы сели на одну из скамеек в саду.

— Если подумать, сэр Георг упоминал, что он вам что-то должен, — продолжила я. — Что это было?

— О… в наши дни Георг остепенился, но раньше он был маленьким буйным сорванцом. Он разбил драгоценную вазу отца, срубил внушительное дерево в саду, размахивая мечом, и, хотя это не совсем его вина, он избил сына дворянина, который доставлял неприятности в городе.

Казалось, сэр Георг в молодые годы был типичным крепким парнем.

— Отец всегда наказывал его за это, поэтому Георг часто убегал к нам домой. Я не был таким активным, как Георг, и у меня не хватало смелости на настоящие шалости, я был тихим мальчиком, поэтому меня любили взрослые. Несколько раз я сглаживал отношения между Георгом и его отцом. В конце концов, он не всегда был полностью неправ.

— Понятно…— пробормотала я. — Вот почему он «должен» вам, да?

— Да. О, поскольку Георг неуклюж на словах, было также время, когда я выступал в роли посредника между ним и его невестой. Он никогда не дрогнет перед лицом врага, но вы можете увидеть страх на его лице, когда он не знает, как обращаться с женщиной. Я помог убедиться, что его не поймут неправильно из-за этого.

— О-о-о…?— Я была ошарашена этой неожиданной стороной Георга.

У этого человека передо мной не было ни публичного, ни закрытого лица; он был именно таким, каким выглядел. Я видела так много ненависти и уродства через других «я», что это казалось мне своего рода спасением.

Конечно, этот человек не стал бы пытаться кого-то устранить.

Даже если бы кто-то ему мешал, и его устранение пошло бы на пользу, он не смог бы заставить себя сделать это. В этом была его слабость и его доброта. Он не годился на роль правителя страны, и это меня сейчас утешает.

Этот человек точно не смог бы преодолеть нынешний кризис.

Однако, если это судьба, которую я все равно не смогу преодолеть, возможно, было бы неплохо провести свои последние дни, отдыхая рядом с ним.

Я бы точно увидела меньше грязи, чем «я» до сих пор. Потому что этот человек не мог сделать ничего грязного.

Но… чтобы сделать это, я должна была кое-что ему сказать.

Если бы он был со мной, то попал бы в беспорядки и мог лишиться жизни.

Было бы нечестно держаться за него, не сказав ему об этом.

Если даже после того, что я ему скажу, он все равно возьмет меня за руку… и…

—…сэр Альберт, — медленно сказала я. — В доме вашей семьи есть сад, не так ли?

— О. Да. Но он гораздо меньше, чем сады в замке, — сказал Альберт, тупо глядя на меня.

Я посмотрела Альберту прямо в глаза и спросила: — Вы не отвезете меня посмотреть этот сад?

Глаза Альберта расширились. — Это…! Нет, я бы с удовольствием показал их вам, но мои владения и поместье не подходят для того, чтобы приглашать туда члена королевского дома…

— Я знаю это. Я бы не поехала как принцесса королевского дома. — Альберт, похоже, не понял, к чему я клоню, поэтому я сказала ему четко. — Я хочу отбросить свою фамилию и выйти замуж за вас.

— Ж-жениться?! Вы хотите прийти и выйти за меня замуж?! — воскликнул он.

— Да. Может быть, у вас уже есть жена, сэр Альберт?

— О, нет, я все еще не женат…

— Тогда это прекрасно.

— Подождите, я не это хотел сказать! Почему это так неожиданно всплыло?!

С самодовольной улыбкой я сказала смущенному мужчине: — Сейчас на меня оказывают давление, чтобы я выбрала себе жениха. Однако независимо от того, за кого я выйду замуж, пока я нахожусь в замке, я буду втянута в конфликт. Вот как ценна королевская кровь.

Использовать людей и быть использованной... я слишком много этого пережила. Я хочу проводить свои дни, отдыхая с кем-то вроде вас, и делать это так долго, как только смогу!

Затем я протянула руку Альберту.

— Это мой эгоизм. С вашей точки зрения, я - проблемная женщина, которая, просто находясь на вашей стороне, может втянуть вас в конфликт. Тем не менее, если вы позволите... я хочу... чтобы вы взяли эту руку. Я бы хотела провести с вами время, отдыхая сердцем, как можно дольше.

Мои слова заставили Альберта опешить.

Я знала, что поступаю несправедливо. Я поняла, что пользуюсь его добротой.

И все же, если я не могла изменить судьбу, которая погубит меня, я хотя бы хотела, чтобы в конце со мной был кто-то вроде Альберта.

Теперь, когда я перестала сопротивляться, как это делали другие «я», это было моим единственным желанием.

Наступило короткое молчание, а затем Альберт медленно открыл рот.

— Я всегда... хотел защитить вас. Но мне не хватает ума, чтобы сделать это, и я не могу быть полезен. Это... расстраивает меня.

Я молчала.

— Я такой, какой есть, но если все, чего вы хотите, это чтобы я был с вами, я могу сделать это.

Затем Альберт взял руку, которую я ему протянула.

— Я не могу обещать, что вы будете в безопасности, если приедете в мои владения. Я также сомневаюсь, что вы сможете жить в таком же великолепии, как в замке. Несмотря на это, я буду стараться, чтобы вы могли проводить свои дни в мире и покое. Если вы согласны принять меня, то прошу.

— Спасибо... Альберт, — сказала я.

Так я выбрала себе жениха.

— Здесь так спокойно, не правда ли?.

Я смотрелв в окно на пейзаж во время поездки в каменистой повозке.

Владения Альберта находились в сельской местности, вокруг фермерской и молочной деревни в горах. Пока карета тряслась по проселочной дороге, мы проезжали мимо телег, запряженных волами.

Передо мной раскинулась сцена, не похожая ни на что в замке.

— Я немного взволнована, — сказала я с ощутимым предвкушением.

Альберт криво улыбнулся. — Я вижу. Хотя я не уверен, что у нас есть что-то, что развлечет вас, принцесса.

— Альберт!— Я схватила его за бороду и выдернула несколько волосков.

— Да...? Ай!—

— Ты будешь моим мужем, так что оставь формальные выражения и не называй меня «принцессой».

— Хорошо. Элисия.

Альберт нехотя кивнул, потирая подбородок. Тот факт, что он не мог занять твердую позицию по отношению ко мне, хотя был старше меня примерно на пять лет, говорил о врожденной робости. Тем не менее, я постепенно начинала понимать, что это часть того, что делает его симпатичным.

— О! Какая красивая река, — сказала я, очарованная. — Как ты думаешь, в ней есть рыба?

— Да. Когда наступит осень, они будут очень пухлыми. Мы с Георгом часто рыбачили там, когда были детьми. Правда, Георгу всегда быстро надоедало и он прибегал к ловле их руками.

— Рыбалка! Звучит здорово. Я никогда раньше этого не делала, так что, пожалуйста, возьми меня с собой.

— Конечно, возьму.

Рассматривая сельские пейзажи, на которые, казалось, не влияла убийственная атмосфера в столице, я болтала с Альбертом ни о чем, говоря что-то вроде: «Что это?»

Было очень весело просто делать это, и я почувствовала, как ко мне возвращается моя первоначальная, более активная личность.

Так продолжалось некоторое время. Наконец, не успела я оглянуться, как мы подъехали к особняку Альберта.

Он был небольшим для дворянской усадьбы, но в этом краю, с его отсутствием других зданий поблизости, он все же имел определенное грозное присутствие.

Когда мы прошли через маленькие ворота в стене, которая не могла защитить нас даже от диких животных, перед нашими глазами предстал ухоженный сад. Конечно, он не был размером с королевский сад, но хорошо вписывался в компактное пространство и был выполнен в хорошем вкусе.

— Сад прекрасен...— Я вздохнула— Это ты все это сделал, Альберт?

— Да. Я создал этот сад в качестве хобби.

— Он невероятен. Молодец.

— Мне неловко, когда ты так свободно хвалишь меня.

Альберт смущенно рассмеялся, но я действительно считала его сад прекрасным.

Мы сели на крытой террасе между садами и особняком. Когда мы смотрели на освещенный солнцем сад из тени, контраст света и тени ощущался с большим вкусом.

— Это идеальное место для отдыха, — сказала я ему.

— Мы можем расслабляться сколько угодно. Сейчас, кажется, самое время, так что хочешь чаю?

Я кивнула, и Альберт приказал одному из слуг приготовить его.

Когда мы пили чай здесь, в креслах на этой террасе, время, казалось, текло в более спокойном темпе.

—Ува... Я начинаю хотеть спать. — Я зевнула.

— Сегодня теплый солнечный день, в конце концов. Ты, наверное, тоже устала от путешествия. Это идеальная ситуация для того, чтобы задремать. Ничего страшного, если ты заснешь. Я разбужу тебя, когда солнце начнет садиться.

— Хи-хи, это роскошь - использовать моё время таким образом.

Я воспользовалась его любезным предложением и сделала именно это.

Красивый сад, теплая атмосфера и нежная улыбка Альберта заставили мое сердце и тело почувствовать, что они могут просто растаять.

Как давно я не чувствовала себя так спокойно?

Если бы я могла загадать желание, я бы хотела, чтобы эти хорошие дни длились как можно дольше... подумала я, погружаясь в сон.

Уверена, где-то я должна был думать, что это невыполнимое желание. Однако, вопреки моим ожиданиям, эти дни, похожие на сон, продолжались.

Казалось, что кровавая борьба не прекращалась в столице, но она никогда не распространялась на эти владения.

Я узнала об этом позже, но, очевидно, мой брак с Альбертом сыграл в мою пользу.

Альберт был известен тем, что был посредственностью и не имел амбиций.

Когда фракции увидели, что я отбросила свою фамилию, чтобы выйти замуж за такого человека, как Альберт, они, должно быть, тоже посчитали, что мне не хватает амбиций. Они могли подумать: «Если у нее такой плохой вкус на мужчин, то об этой девочке не стоит беспокоиться.»

Кроме того, была известна дружба Альберта с Георгом. Если бы они по неосторожности выступили против кого-то, имеющего связи с Домом Кармине, у них были бы неприятности, если бы вмешался сам герцог.

Возможно, Георг позаботился о том, чтобы слухи об их дружбе распространились. Это было бы самое большее, что он мог сделать, чтобы помочь своему другу Альберту.

Возможно, это были причины, по которым меня, продемонстрировавшую, что я не представляю особой опасности, выйдя замуж за посредственного человека, против которого к тому же трудно действовать, оставили в покое на время.

Благодаря этому я могла проводить свои дни, отдыхая здесь, на этой земле.

Осенью мы отправились на рыбалку.

— Вот… поймала! Я поймала одну, Альберт!— усмехнулась я.

— Ты хороша во всем, что делаешь, Элисия. Я ничего не могу поймать.

Обычно я помогала Альберту с работой, а в выходные дни мы вместе отправлялись на рыбалку, как сейчас, или устраивали пикник на холмах.

— Что мы будем делать в наш следующий выходной день? — спросила я его.

— Как раз должно быть время года, когда мы сможем собирать грибы на дальних холмах. Хочешь пойти?

— Грибная охота! Если нам удастся собрать много, давай поделимся со всеми.

— Хм. Мне действительно нужно дать охотнику Йохану что-то взамен оленины.

Наши отношения с подданными были хорошими. Это был небольшой домен, поэтому нам приходилось взаимодействовать с людьми, не обращая внимания на статус. Когда мы выходили на улицу, люди без колебаний окликали нас.

— Пока мы здесь, почему бы нам не поджарить их в саду? — предложила я.

— Ха-ха-ха, есть идея, — засмеялся он. — Я обзвоню всех жителей города.

И вот, когда мы проводили наши дни в мире, в какой-то момент я перестала думать о том, что я была мишенью. Я смогла поверить, что завтра будет другой день, такой же, как сегодня.

Пережив суровую зиму, животные весной отправлялись на поиски партнеров. Таким же образом углубились и мои отношения с Альбертом.

Мой выбор был побегом, покорностью судьбе, я думала, что если я не могу изменить свою судьбу, то, по крайней мере, хочу проводить время рядом с ним, но в какой-то момент я начала чувствовать, что я счастливее, чем другие «я», которые не выбрали его.

— Альберт, — сказала я,— я рада, что пришла сюда.

Альберт нежно обнял меня за плечи.

Прошло около года с тех пор, как я переехала на эту землю.

Слухи, разносимые ветром, говорили о том, что в столице часто происходят кровавые инциденты.

Когда я говорю «слухи по ветру», я имею в виду тот факт, что для того, чтобы новости достигли столь отдаленного места, требовалось значительное время, а когда они достигали, то передавались из уст в уста.

К этому моменту мне уже было все равно, что происходит в столице.

У меня не было желания возвращаться, и… у меня не было необходимости в этом.

В ясный весенний день, в маленькой часовне в наших владениях, мы с Альбертом поженились и стали мужем и женой.

После этого наши люди, Георг и небольшая компания друзей высказали свои наилучшие пожелания.

— Поздравляю, мой господин!

— Леди Элисия, вы такая красивая!

— Пусть вы оба будете счастливы! Благословение Матери Дракона да пребудет над вами!

Это была такая же часовня, как и везде, платье было подарено матерью Альберта, а гости пришли в чем попало. Это ничем не отличалось от свадьбы простых людей.

Так почему же это заставило мое сердце так трепетать?

У меня были воспоминания о более гламурных свадебных церемониях, но я могу сказать, что я, которой я была сейчас, была самой счастливой «я», которую я когда-либо испытывала.

Я обратилась к своему новому мужу, который смущенно улыбался: — Альберт.

— Да, Элисия?

—«Я» этого мира, любить тебя сильнее, чем любая другая «я».

Альберт тупо уставился на меня.

Возможно, это был странный способ сказать это. Однако это были мои искренние чувства, без единой доли неправды.

Альберт повернул ко мне голову, рассмеялся и сказал: —У меня такая восхитительная, замечательная принцесса, которая вышла замуж за человека без перспектив. Кого бы ты здесь ни спросила, они скажут, что я самый счастливый из всех.

— О, я бы так не сказала, — поддразнила я. — Я гораздо счастливее.

— Нет, нет, я счастливее.

Мы так спорили, а потом оба разразились смехом в унисон.

— Мы оба так счастливы, дорогой, — сказала я с улыбкой.

— Да. Так и есть, моя любимая жена.

Мы посмотрели друг на друга и улыбнулись.

После этого прошло еще немного времени.

Постепенно новости о происшествиях в столице перестали поступать. Неужели кризис престолонаследия наконец-то улегся? ...Не то чтобы это имело для меня большое значение. Неважно, кто займет трон, неважно, какая фракция победит, нас это не касается.

Кроме того... у меня было кое-что более важное, чем эта ерунда.

Когда я отдыхала в гостиной с Альбертом, я собралась с силами, чтобы сказать ему.

— Дорогой.

— В чем дело, Элисия?

— Похоже, я беременна.

— ...А?— Книга, которую он читал, выпала из рук Альберта. Его рот открылся, на лице появилось забавное выражение.

Пока я хихикала, Альберт пришел в себя.

— Ребенок... наш ребенок?!

— О, Боже. Ты сомневаешься в моей верности, дорогой?

— Вовсе нет! Я рад... я рад!

Альберт энергично встал и обнял меня, затем, как будто этого было недостаточно, он поднял меня в воздух и закружил. Честно говоря, он был слишком взволнован.

— Спасибо! Спасибо, Элисия!

— Хи-хи, ты забегаешь немного вперед, — усмехнулась я. — Не благодари меня, пока он благополучно не родится.

Как только Альберт успокоился, мы сели на диван.

— Если это будет мальчик, я надеюсь, что он будет энергичным и смелым, как его мать, — сказал он.

— Хи-хи. Если это будет девочка, я надеюсь, она будет нежной и тихой, как мой муж.

Мы говорили о будущем нашего еще не родившегося ребенка.

Я думаю, это был пик нашего счастья.

Потом это случилось.

Один из трех герцогов, герцогиня Эксель, приехала с визитом.

— Леди Элисия, я пришла просить вас унаследовать трон королевства Элфриден, — сказала прекрасная синеволосая красавица из расы морских змей, а затем опустилась передо мной на колени.

На мгновение мой разум был настолько пуст, что я не могла понять, что она сказала.

Пока Альберт с беспокойством смотрел на меня, мне едва удавалось говорить.

— Трон... что вы говорите?

Почему именно сейчас, после всей этой счастливой жизни...? Почему это слово всплыло?

—Пожалуйста, проходите. — Видя моё оцепенение, Альберт пригласил Эксель пройти в

гостиную.

Мы сели на диван, и когда все трое (в основном я) успокоились, Эксель рассказала о событиях, которые привели к этому моменту, и о текущем состоянии страны.

По ее словам, конфликт за престолонаследие закончился уничтожением почти всей королевской семьи. Хотя хаос был ограничен столицей, маневрирование с целью привлечения членов во фракции и оттягивания их от других, предательства, интриги и обман были безудержными, и пролилось много крови.

Это породило еще большее недовольство, что привело к беспрерывному насилию. Все соперники стали взвинченными, и во многих случаях обе стороны убивали друг друга или даже членов своей собственной стороны.

Было неизбежно, что это приведет к почти полному уничтожению королевской линии.

Причина, по которой это было «почти», заключалась в том, что я выжила.

Это была причина, по которой Эксель была здесь.

— Но я уже вышла замуж и отбросила фамилию Элфриден, — пыталась протестовать я.

Эксель молча покачала головой. — Единственная, кто остался в прямой королевской линии - это вы, леди Элисия. Если кто-то вне Дома Элфриден назовет себя королем, хаос распространится еще больше. Соседние страны, такие как Амидония и Тургис, уже предпринимают тревожные шаги. Чтобы подавить хаос, мне нужно, чтобы вы взошли на трон.

— Но... я...

Я растерялась, и Альберт обнял меня за плечи.

— Из того, что мне сказал Георг, три герцога не будут вмешиваться в вопрос о том, кто наследует трон, верно? — спросил Альберт.

—...Да. По крайней мере, так было. Это было потому, что мы делали все возможное, чтобы удержать наши собственные силы в узде, чтобы не расширять хаос. Однако, на данный момент, леди Элисия - единственная оставшаяся королевская особа. Сейчас не может быть разделения, поэтому три герцога и наши войска поставят свои жизни на кон, чтобы защитить и служить леди Элисии.

Сказав это, Эксель опустилась на колени и прижала голову к полу.

— Я знаю, что вы двое избежали конфликта и жили здесь в счастье. Я также знаю, что наша просьба разрушит это. Однако, если страна погрузится в хаос, не пройдет много времени, как пожары перекинутся на эту землю.

Я могла понять, что говорила Эксель. Я понимала её, но...

— Если я вернусь в замок, что будет с Альбертом и этим ребенком? — Я поднесла руку к своему еще не появившемуся животу.

Глаза Эксель расширились. Похоже, она не знала.

Она еще раз глубоко склонила голову.

— Прошу прощения за то, что побеспокоила вас в столь важный момент! Разумеется, ребенок и его отец тоже переедут в замок. Клянусь, мы защитим всех вас. В частности, Георг, который на днях принял мантию герцога Кармина, готов пожертвовать своей жизнью ради вас.

— Георг стал главой дома ..? — прошептал про себя Альберт.

Я закрыла глаза медитируя некоторое время.

...Воспоминания не приходят?

Я думала, что будущее «я» может послать обратно "результат" моего решения, которое я приму здесь, но никаких признаков этого не было. Означало ли это, что решение не будет фатальным, или просто ни одному «я» еще не удалось достичь этой точки...? Я не могла быть уверена. Я знала только одно: я должна сделать выбор.

Выбор, который я должна сделать, это...

Я думала и думала... потом посмотрела на Альберта.

— Дорогой. Останешься ли ты со мной, независимо от того, какой выбор я сделаю?

Альберт многозначительно кивнул мне. — Конечно! Мы же муж и жена, в конце концов.

Услышав его ответ, я приняла решение.

Выбор, который я сделала, увидев, что стало со всеми другими «я» до этого момента, был...

— Очень хорошо. Давайте вернемся в замок.

— Спасибо...!— Эксель заплакала от облегчения. — Я благодарна вам, ваше величество.

— Однако...— Я подняла руку, чтобы остановить ее, прежде чем она сможет снова поклониться. — Как только я взойду на трон, я передам все свои права повелителя моему мужу, Альберту.

— Что?! Это значит...

— Да. С моего согласия Альберт будет править страной как король.

— М-мне, править страной?! Это невозможно! — Его глаза расширились от шока, Альберт энергично покачал головой.

— ...Извини, что втягиваю тебя в это, Альберт. Но это абсолютная необходимость.

— При всем уважении, я вынуждена сказать, что это невозможно, — сказала Эксель. — Во-первых, если он не из королевской линии Эльфридена, я сомневаюсь, что народ примет его.

Однако моя решимость не ослабевала.

— Я унаследовала кровь королевского дома, как и этот ребенок. Альберт, который является моим мужем и отцом этого ребенка, должен быть в состоянии служить временным королем до следующего поколения.

— Нет, но... опять же, при всем уважении, я не могу представить, что Альберт обладает

качествами, необходимыми для того, чтобы стать королем....

Казалось Эксель было больно говорить мне об этом, но я молча покачала головой.

— Герцогиня Уолтер, королевский дом Элфриден пролил слишком много крови. Это результат уродливого междоусобного насилия. Это известно нашим приближенным и даже народу. Королевский дом Эльфриден потерял веру. Разве я не права?

— Я... верю, что все так, как вы говорите. — Проявив некоторую нерешительность, Эксель, наконец, признал мои слова и кивнул.

— Даже если бы я сейчас заняла трон, я не смогла бы объединить страну, — сказала я ей. — Больше всего это связано с королевской кровью, которая является моим притязанием на трон. Даже если бы я заняла трон, народ чувствовал бы себя неспокойно, и это подкосило бы тех, кто поддерживал других кандидатов в кризисе престолонаследия. Я не смогла бы объединить страну во время кризиса. Поскольку королевский дом утратил свою власть, если бы среди наших приближенных произошел дальнейший раскол, стране действительно пришел бы конец.

Эксель молча выслушала меня.

Я была убедительна. Это было потому, что я видела все глазами будущего «я».

Даже если одна из фракций переживет конфликт, обида, порожденная ими, будет иметь долгосрочные последствия. Неспособный объединиться перед лицом таких кризисов, как стихийные бедствия, нападения монстров и иностранные вторжения, замок сгорит.

— Я понимаю, о чем вы говорите, но... зачем вам делать королем сэра Альберта? — спросила Эксель.

Я дала прямой ответ на ее очевидные сомнения. — Потому что Альберт будет королем, которого никто не ненавидит.

— Король, которого никто не ненавидит? — повторила она.

— Да. Если бы он был мудрым королем, это понравилось бы нашим верным вассалам, но продажные вассалы сочли бы это ограничением и в конце концов свалили бы его. Если бы он был сильным королем, он мог бы устранить этих коррумпированных вассалов, но я подозреваю, что королевскому дому сейчас не хватает власти. Если мы будем действовать неосторожно, это приведет к сопротивлению и гражданской войне. В противоположном случае, если бы он был королем, который ублажает продажных вассалов и отталкивает верных, страна пришла бы в упадок.

Она молчала.

— Что сейчас нужно этой стране, так это король, которого не будут ненавидеть ни верные вассалы, ни продажные. Только правитель, которому преданные вассалы захотят помочь, а продажные вассалы будут считать, что им легко манипулировать, сможет сохранить страну.

— ...И вы говорите, что это сэр Альберт? — медленно произнесла она.

— Да. Причина, по которой я не была втянута в конфликт, должна быть связана с его личностью. Он некомпетентен и безобиден. Вот почему никто не обращал на нас внимания.

Эксель вздохнула и сказала: — То, что вы описали, практически марионетка, не так ли?

— Да. Я кивнула. — В нынешней ситуации я не верю, что страну может сохранить кто-то другой, кроме марионеточного короля. Вот насколько глубоки раны нашей страны. Нам нужно время, чтобы они зажили.

Я посмотрела прямо в глаза Эксель.

— Даже если мы не сможем устранить коррумпированных вассалов, если мы будем править, прислушиваясь к верным, ситуация не должна ухудшиться слишком быстро. У нас будет верная поддержка трех герцогов, верно?

— Да, конечно.

— Тогда, как я уже говорила, Альберт - самый подходящий король для этой страны в данный момент. Давайте сохраним статус-кво, выиграем время, чтобы наши раны зажили, и оставим улучшение ситуации следующему поколению.

Я поднесла руку к животу.

Эксель покорно опустила плечи. — Отложить серьезное восстановление страны до следующего поколения?

Я слегка усмехнулась. — Для представителя такой долгоживущей расы, как ты, это не так уж и долго, не так ли?

— Я понимаю, — с сожалением сказала она. — Очень хорошо. Мы, три герцога, поддержим леди Элисию и сэра Альберта. Я бы предпочла оставить трон вам, кто может думать так далеко вперед.

— Нет будущего там, где это произойдет, — твердо сказала я, а затем повернулась лицом к Альберту. — Дорогой, прости, что доставляю тебе столько хлопот, но, пожалуйста, ради нашего ребенка, могу ли я попросить тебя стать королем этой страны?

В какой-то момент разговора Альберт, казалось, впал в оцепенение, но когда я взяла его за руку и заставила прикоснуться к животу, в котором находился наш ребенок, он пришел в себя.

— Х-хмм... Я думаю, что это бремя слишком велико для меня, но если это ради тебя и нашего ребенка, я должен буду это сделать. Хотя я уже чувствую боль в животе.

Тон Альберта заставил его звучать не слишком надежно, но он кивнул.

То, что он не мог сказать «нет» , когда другие полагались на него, было слабостью, но это была и сила, которая не позволяла людям быть жестокими по отношению к нему.

Таким образом, мы вернулись в замок, и Альберт стал королем с моего согласия.

Хотя идея встретила некоторое сопротивление, три герцога, возглавлявшие три войска, оказали нам полную поддержку, а поскольку Альберт не был самодовольным и прислушивался к любому мнению, серьезных разногласий по этому поводу не возникло.

Время шло, и страна не становилась лучше, но и не становилась намного хуже. Можно сказать, что Альберт отлично справлялся со своей работой по сохранению статус-кво.

Что касается меня, то вскоре после возвращения в столицу я родила девочку. Альберт дал этой девочке, которая плакала с большой энергией, имя Лисия, взяв общее звучание ее имени из моего собственного.

Лисия росла спокойно, без каких-либо серьезных заболеваний, и не успела я оглянуться, как она стала такой же принцессой-сорванцом, какой когда-то была я.

«Если это будет девочка, я надеюсь, что она будет нежной и тихой, как мой муж».

Казалось, мое тогдашнее желание не исполнилось.

Она привязалась к Георгу, который время от времени приезжал в гости, и заинтересовалась мечом.

Когда она выходила играть, она получала бесконечное количество порезов и синяков, заставляя меня как мать беспокоиться за нее, но, в общем, если она просто вырастет здоровой, мне этого будет достаточно.

Однако, пока мы проводили мирные дни, неожиданные события, такие как появление Домена Владыки Демонов, нашествие огромного количества монстров и поток беженцев из разрушенных стран севера, привели к медленному упадку страны.

Все было так, до того дня, когда его вызвали.

В центре горящего замка я вспомнила все это.

Неужели угроза моей жизни пробудила воспоминания?

Герой, вызванный из другого мира, сэр Сома Казуя... Альберт неправильно с ним обошелся.

Он назначил его премьер-министром, чтобы его революционная политика могла поставить страну на ноги, но не смог защитить его от сопротивления знати и был вынужден освободить его от должности и прогнать.

В результате наш верный вассал, поддерживавший его, Георг Кармин, погиб при сожжении Ранделя вместе с сэром Сомой и нашей дочерью Лисией.

Теперь и мы столкнулись с тем, что нас настиг мятеж.

Дворяне ненавидели сэра Сому, но народ поддерживал его, и его излишний контроль оттолкнул народ от нас, оставив нас в изоляции без поддержки.

Если бы мы больше доверяли ему и дали ему больше полномочий, все могло бы пойти по-другому.

Однако, если думать об этом сейчас, это не поможет.

Я решила, что самое меньшее, что я могу сделать, это признаться Альберту в своей магии, и отправить наши воспоминания назад к «нам», примерно в то время, когда мы впервые встретили Сому. Чтобы прошлые «мы» не попали в это будущее.

Это был мой первый раз, когда я отправляла воспоминания другого человека (это был и мой первый раз, когда я отправлял свои собственные воспоминания), но я чувствую, что это сработало. Я могла быть уверен, что «я» , получивший их, попадет в другое будущее.

Возможно, даже в мир, в котором Лисии, сэру Соме и остальным не придется умирать.

Когда я подумала об этом, у меня немного отлегло от сердца.

— Прости меня, Элисия, — извинился Альберт. — Это все из-за моей глупости.

Я покачала головой. — Нет. У меня было более чем достаточно счастья. Встреча с тобой, рождение Лисии. Больше, чем любое прошлое «я», я могу с гордостью сказать, что я была счастлива.

Тот факт, что я столкнулась с кризисом в своей жизни и только что отправила свои воспоминания в прошлое, было доказательством того, что я была первой, кто достиг этой точки.

Это означало, что я была первой, кто выбрал Альберта в качестве своего партнера.

Я была первой, кто полюбила его, и первой, кого он полюбил.

Я также была первой, кто родил Лисию, и первой, кто познал счастье семейной жизни.

Даже если бы у «меня» , которой я отправила свои воспоминания, было бы более прекрасное будущее, чем у меня самой, ничего из этого не изменилось бы. Моя жизнь была полностью удовлетворена.

— Я рада, что встретила тебя в тот день, — сказала я ему.

— Элисия...

В центре пламени мы обняли друг друга.

*** (В наш мир)

— Леди... Леди Элисия!

— А?!—

Услышав голос, я пришла в себя и обнаружила, что Карла смотрит на меня безучастно.

— В чем дело? — спросила она. — Вы казались не в себе.

— Нет, я просто думала о другом «сейчас» .

Глядя на лица Сиана и Казухи, я вспомнила воспоминания, те.... которые получила в тот день.

Основываясь на наших воспоминаниях о том дне, Альберт смог передать нашему зятю трон, не приняв неверного решения. После передачи власти страна была восстановлена до такой степени, что стала еще больше, чем прежде, и теперь мы могли смотреть на лица наших внуков.

Если так подумать, то я должна была поблагодарить «меня» , которая послала эти воспоминания.

Я, наверное, самый счастливый из всех «я» на сегодняшний день.

— Если подумать ….когда я сказала, что пойду вперед, чтобы помочь и сначала увидеть детей, он немного надулся, — усмехнулась я. — Он сказал, что я не справедлива.

— Конечно. Сэр Альберт остался совсем один в своих владениях.

— Хи-хи, какой у вас хлопотливый дедушка, Сиан, Казуха.

Когда я назвала имена детей, они оба повернулись и уставились на меня пустым взглядом.

— О, Боже, вы оба такие милые. Как бы я хотела вот так просто утащить вас обратно в особняк.

— Если наследник престола вдруг исчезнет, будет большой переполох, поэтому, пожалуйста, не надо, — сказала Карла.

— Полагаю, тогда мне придется просто регулярно навещать его. Примерно два раза в неделю.

— Если вы будете так часто уходить из дома, не станет ли лорд Альберт снова дуться?.

— Он может пойти со мной, — сказала я. — Остаться на ночь тоже было бы неплохо.

— Если вы будете приезжать и ночевать два раза в неделю, вы будете находиться в замке больше половины недели, не так ли? Я думала, вы двое покинули замок, чтобы не сеять семена раздора?!

Было мило, что Карла считает своим долгом отвечать на все, поэтому я хихикнула.

Ооо… Я действительно счастлива…

***(Обратно в Параллельный мир)

В середине пламени, когда мы готовились к концу, я услышала два голоса.

— Отец! Мать!

— Вы оба в порядке?!

Когда я подняла голову, к нам спешили молодой человек и женщина.

« Почему? Как я могу видеть этих двоих?» подумала я в оцепенении. Они должны были быть мертвы.

Видели ли мы фантомы? Или, поскольку наша смерть приближается, они пришли, чтобы забрать нас на другую сторону?

— Лисия! И сэр Сома!— Альберт с шокированным выражением лица назвал их по именам.

Когда я услышала эти слова, они разбудили меня. И не только я; Альберт тоже мог их видеть.

Это означало, что то, что я видела перед своими глазами, было неоспоримой реальностью.

Лисия бросилась к нам. — Слава богу. Вы оба в порядке.

— Лисия, ты жива?!— воскликнула я. — Я была уверен, что ты умерла…

— Герцог Кармине вытащил нас, — с болью сказала Лисия, хватаясь за мой рукав.

Оказалось, что пока Рандель горел, Георг выиграл время, чтобы они вдвоем смогли спастись.

«Я хочу, чтобы ты это запомнила» сказал он однажды. «Я обязуюсь сделать все возможное, чтобы помочь тебе, когда унаследую Дом Карминов. Даже ценой своей жизни.»

«Сэр Георг, вы сдержали обещание, данное в тот день,» — с благодарностью подумала я. Вы рисковали жизнью ради сэра Альберта, и вы спасли жизни Лисии и сэра Сомы.

Я на мгновение закрыла глаза в раздумье, а затем спросила то, что меня беспокоило. — Но как вы двое попали сюда? Замок окружен и горит.

— Ааа... Это потребует некоторых объяснений, так что давайте оставим это на потом, — сказал мне сэр Сома. — Сначала нам лучше убраться отсюда.

Я услышала звук быстро приближающихся шагов.

В комнату вбежала симпатичная, миниатюрная девушка с длинными черными волосами, рогами, которые были больше, чем у Эксель, и черным хвостом ящерицы, растущим из ее нижней части.

— Это плохо, Сома! Огонь быстро распространяется. Мы должны убираться отсюда, быстро!

— Понял, Наден, — сказал сэр Сома. — Ладно, вы двое, идите сюда.

Сэр Сома вывел нас на балкон. Там мы смогли подышать свежим воздухом, но из-за поднимающегося дыма, трудно было разглядеть обстановку вокруг. К тому же это место находилось высоко в замке, так что даже если бы мы выбрались наружу, отсюда было не выбраться.

Однако сэр Сома со смехом сказал: — Все в порядке. — Хорошо, мы рассчитываем на тебя, Наден.

— Поняла... Но я бы не хотела, чтобы на мне ездил кто-то, кроме моего партнера.

Как только она это сказала, девушка по имени Наден перепрыгнула через край балкона.

«Это опасно!» Подумала я и попытался подбежать, но Лисия поймала меня за запястье и остановила.

— Чтобы быстро подвести итог, — сказала она, — когда мы сбежали из Ранделя, мы замаскировались под искателей приключений и направились в Империю. Сома решил, что если мы отправимся в Империю, которой нужен был вызванный герой, то они защитят нас, при наличии соответствующих условий.

— Затем, по пути туда, мы встретили посланника из Горного хребта Звездного Дракона.

«Горный хребет Звездного Дракона?» подумала я, сбитая с толку. Независимые владения драконов, управляемые Матерью-Драконом?

— Посланник сказал мне, что Мать-Дракон, госпожа Тиамат, хочет встретиться со мной. Тогда нас пригласили на горный хребет Звездного Дракона, и мы встретились с ней там.

Пока я смотрела, Наден росла, превращаясь в массивное, длинное, черное существо. Ее лицо напоминало драконье, но я понятия не имела, что это за существо.

Коснувшись тела существа, Лисия добавила: — Она - Наден Дэлал. Дракон, с которым Сома заключил контракт.

— Ну, до церемонии заключения договора еще есть время, так что пока это только предварительный договор, — добавил сэр Сома, почесав щеку.

Дракон...? Правда?

— Ну и дела! Ты можешь поговорить обо всем этом позже, не так ли?!— услышала я голос Наден, раздавшийся в моей голове.

Это существо... черный дракон... разговаривал, значит ли это, что этот дракон действительно был Наден?

— Похоже, что из-за моего вида солдаты внизу подняли шум, — добавила она.

— Тогда нам лучше поторопиться, а? — сказал сэр Сома. — Так, все забирайтесь на спину Наден! Привязывать нас не к чему, так что всем придется крепко держаться друг за друга и не отпускать!

Следуя указаниям сэра Сомы, мы забрались на спину Наден. Лисия держалась за сэра Сому, Альберт - за Лисию, а я - за Альберта.

— Хорошо, действуй, Наден! — приказал сэр Сома.

— Вас поняла!

А в следующее мгновение Наден поднялась в небо.

Горящий замок уменьшался под нами. Столица уходила вдаль.

— Сэр Сома, куда вы планируете отправиться сейчас? — спросил Альберт.

— Мы отправимся в Лагуна-Сити и соединимся с герцогиней Уолтер, — ответил сэр Сома. — Мы попросим герцогиню Уолтер объявить, что Лисия выжила, и соберем разрозненную армию. Эти офицеры глубоко уважали покойного герцога Кармина, и они высоко ценили Лисию, которую он любил как дочь. Вот почему они сломались, когда узнали, что они оба погибли, но когда они узнают, что Лисия жива, я верю, что они соберутся снова. Герцогиня Уолтер и герцог Варгас поддерживают королевскую семью, так что три силы соберутся вместе.

— Дело не только во мне, — добавила Лисия. — Эти продажные дворяне ненавидели тебя, Сома, но ты пользовался поддержкой народа. Если они узнают, что ты жив, это ободрит народ.

Они не сдавались. Я почувствовала, как что-то вера в будущее появилась в моей груди.

Страсть этих двух молодых людей, которых я считала еще детьми, вызвала у меня слезы на глазах.

Я могла поверить, что будущее просто.... будет.

Я крепко сжала руки на талии Альберта.

Эй, «я», та, которой я отправила свои воспоминания.

Похоже, что даже после отправки моих воспоминаний жизнь продолжается!

Как я и думала, я действительно самая счастливая.

http://tl.rulate.ru/book/31927/1820724